

"Не волнуйтесь. Пока кто-то в Пин Чэн помнит, что Цяо Нань, я, воровка. Всегда будет кто-то, кто помнит, какая ты, Цяо Цзыцзинь, сестра, и какая у нас мать!"

Она хотела бы узнать, будет ли запятнанная репутация Цяо Цзыцзинь по-прежнему исполнять ее желание выйти замуж в богатую и влиятельную семью, как это было в ее прошлой жизни, и вести легкую жизнь жены богатого человека, где ей все обеспечено!

Лицо Цяо Цзыцзинь побледнело. Она была так напугана, что вдыхала ртом холодный воздух. Цяо Нань говорила, что она потянет ее репутацию вниз вместе со своей, так что в будущем у нее тоже не будет хорошей жизни.

Воровство Цяо Наня не было славным делом. Оно было очень позорным. Однако Дин Цзяи, несмотря на то, что подозревала, что Цяо Нань украл деньги, украла деньги Цяо Наня и купила новую одежду для Цяо Цзыцзинь. Можно ли считать это ситуацией "собака съела собаку"?

Даже если Дин Цзяи приведет сотню причин, чтобы оправдать свои действия, никто ей не поверит.

Репутация ее биологической матери и сестры была подорвана. Только в этот момент Цяо Цзыцзинь поняла, что двое из четырех членов ее семьи считались легкомысленными ворами с аморальным характером. В будущем, если другие узнают о ее семейном положении, какое впечатление сложится у них о ней?

Хотя она успешно разрушила репутацию Цяо Наня, в то же время она, похоже, потянула вниз свое собственное будущее!

Лицо Цяо Цзыцзинь побледнело, когда она осознала всю серьезность ситуации. При виде этого Цяо Нань мстительно улыбнулся. Они были связаны друг с другом, хорошо это или плохо. Цяо Цзыцзинь была уже старшекласницей, но она не понимала этого. Это было смешно!

Отлично. Хотя ее жизнь была разрушена, Цяо Цзыцзинь могла забыть о хорошей жизни. Они погибнут вместе!

Цяо Цзыцзинь, наконец-то поняв, полностью пожалела о своих действиях. Однако менять свою позицию было уже поздно.

Цяо Цзыцзинь задрожала. Ей казалось, что она находится в аду, в отчаянии и безысходности.

"Эй, что происходит? Неужели черный ход нашего дома так популярен?" Чжай Хуа, которая уже некоторое время наблюдала за "хорошим шоу", медленно подошла к ней, зевая. "Нань Нань, ты здесь. Ты снова пришла читать книги?"

"?" Мяо Цзин, которая хотела спросить Чжай Хуа, не спала ли она и не разбудил ли ее шум, была ошеломлена, услышав, как Чжай Хуа приветствует Цяо Нань таким дружелюбным тоном. "Хуа Хуа, ты знаешь Цяо Нань?".

"Да, знаю". Чжай Хуа кивнула головой, затем подошла к Цяо Нану и взяла его за руку.

Члены семьи Чжай в основном были высокого роста. Хотя Чжай Хуа была дамой, ее рост составлял около 1,7 метра. Рост Цяо Наня составлял всего 1,6 метра. Поэтому, когда они стояли вместе, это было довольно забавно. "Мама, Нань Нань - моя сестра".

Цяо Нань, которую обнимала Чжай Хуа, напряглась. Затем она нерешительно спросила:

"Сестра Чжай Хуа?".

Откуда сестра Чжай Хуа знает ее? Брат Чжай упоминал о ней?

Чжай Хуа погладила Цяо Нань по голове. Она обнаружила, что волосы Цяо Нань очень приятные на ощупь, шелковистые и мягкие. Это было приятнее, чем прикосновение к мягкой игрушке из Америки, которую ей кто-то подарил. "Что случилось? Мы не виделись больше месяца, а ты уже не узнаешь эту сестру? Я даже передала тебе ключ от своей задней двери, чтобы одолжить тебе место для занятий. К счастью, ты способная. Я слышал, что ты набрала больше всех баллов на экзамене в средней школе. Ты не заставил меня потерять лицо. Одолжить тебе место было правильным решением".

Чжай Хуа гладила голову Цяо Нань так сильно, что та раскачивалась из стороны в сторону. Почему у сестры Чжай Хуа такая же привычка, как и у брата Чжая? Обе любили гладить людей по голове. Они действительно были родными братьями и сестрами.

"Хуа Хуа, ты дала Цяо Нану этот ключ? Цяо Нань... Цяо Нань приходил к нам домой учиться? Зачем?" Мяо Цзин не понимала. "Когда это случилось? Почему я не знала? Почему ты попросил ее учиться у нас дома? Разве ей не удобнее учиться у себя дома?"

"Мама, ситуация довольно сложная. Если ты действительно хочешь знать, спроси у нее". Чжай Хуа не потрудились поприветствовать Дин Цзяи. Она просто использовала "она", чтобы грубо обратиться к Дин Цзяи.

Лицо Дин Цзяи стало жестким. "Какое отношение это имеет ко мне?" Цяо Нань действительно не крала ключ, и он был отдан ей членом семьи Чжай?

Как такое могло случиться?

Чжай Хуа усмехнулась. Она стояла в стороне. Очевидно, она все видела и слышала.

Неудивительно, что вспыльчивая и отстраненная Чжай Шэн решила вмешаться в это дело. Цяо Нань, эта юная леди, действительно была слишком жалкой, чтобы иметь такую мать. "Я слышала, что одна мать продала все учебники своей дочери, которая собиралась сдавать экзамены в средней школе. Мать также не разрешила дочери продолжать учебу и заставила ее найти работу. У дочери не было другого выбора, кроме как купить комплект подержанных учебников в магазине подержанных товаров. Она боялась, что учебники снова продадут. В это время она сидела на корточках и плакала от беспокойства вон на том углу, и я столкнулась с ней. В любом случае, мы не очень-то пользуемся нашей кладовой, поэтому я одолжил ее ей".

Чжай Хуа хорошо знал всю историю.

Сначала Чжай Хуа подумала, что Цяо Нань преувеличивает. Но когда она увидела сегодняшнее поведение Дин Цзяи, Чжай Хуа почувствовала, что Цяо Нань слишком снисходителен к Дин Цзяи.

"Я тоже слышала об этом деле".

Когда Чжай Хуа сказала это, кто-то немедленно отреагировал. "В то время я все еще думал. Поскольку у Нань Нань были такие хорошие оценки, как Старый Цяо мог позволить ей бросить школу? После этого Нань Нань продолжала учиться и даже дошла до старшей школы. Я думал, что слышал это неправильно".

"Я тоже слышал об этом. В то время Дин Цзяи пыталась выяснить, какая фабрика набирает учеников, не так ли? Она ясно сказала, что хочет, чтобы ее дочь испытала жизнь и устроилась на работу на каникулы."

"Работа на каникулах? Когда она спросила об этом, каникулы уже закончились".

Воистину, мужчина никогда не должен делать то, что выходит за рамки его совести. О прошлом, произошедшем год назад, теперь кто-то заговорил.

Услышав разговор, Дин Цзяи, которая никогда не считала себя неправой, стала пурпурно-красной. Ей было так стыдно, что она хотела закрыть лицо. Цяо Цзыцзинь тоже было так стыдно, что она просто спряталась за спину Дин Цзяи, чтобы скрыть свое лицо.

"Разве было такое дело?" Ее дочь сунула свой нос в это дело, и отношение Мяо Цзин стало более серьезным. "Ты действительно дала Цяо Нану этот ключ?" В конце концов, это произошло больше года назад, так почему она не знала об этом?

"Мама, он настоящий, как настоящий жемчуг. Если ты мне не веришь, спроси у папы. Нань Нань занимала нашу квартиру, чтобы учиться. И Чжай Шэн, и я знаем об этом. Папа даже похвалил Нань Нань, когда узнал, что она стала лучшей на экзамене в средней школе", - сказала Чжай Хуа. За исключением того, что не она дала Цяо Нань ключ, остальные ее слова были абсолютной правдой.

"Твой отец знает об этом?" На этот раз Мяо Цзину не в чем было сомневаться. Если бы Чжай Хуа лгала, она не стала бы вспоминать о своем отце. У нее не хватало смелости сделать это. Если отец Чжай был в курсе дела и даже молча одобрял его, то Мяо Цзин, которая всегда ставила мужа на первое место, не стала бы возражать против этого.

Однако...

В глазах Мяо Цзин мелькнуло сомнение. Ключ явно не принадлежал Чжай Хуа! Он должен принадлежать Чжай Шэну?!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2063342>